

Ночь была глубока и темна. Тан Ли помогала дяде Хуну перенести человека на циновке на заднюю гору. Дядя Хун сказал, что ещё нужно немного хвороста, чтобы разжечь огонь, и выкопать яму.

Тан Ли тут же заявила:

— Тогда я останусь копать яму!

Выкопать яму для мёртвого тела, разжечь огонь, чтобы не поджечь окрестные деревья и траву... Дядя Хун заколебался. Изначально он хотел, чтобы Тан Ли пошла искать хворост — девочке не годится пугаться трупов. Но, видя, что она выглядит совершенно невозмутимой и даже полной энтузиазма, ему пришлось пойти самому.

Как только дядя Хун ушёл, Тан Ли вытащила из-за пазухи несколько склянок с красным зельем и обратилась к человеку, лежащему на циновке:

— Эй, братец, смотри-ка: ты украл моего панда-малыша, а я всё равно изо всех сил пытаюсь тебя спасти. Как в старой поговорке: «Отплачиваешь добром за зло, а чем тогда отплатишь за добро?» Каков же масштаб этой милости? Ты должен запомнить мою благодарность!

Сказав это, она протянула палец, показывая «два» — теперь он был должен ей дважды.

Труп: «...»

— Если считаешь, что я права, то нажимай «воскрешение», я дам тебе выпить зелья. Если же тебе и так всё равно, то я начну копать яму.

Сожжение трупа игрока считалось серьёзным повреждением. После воскрешения на длительное время накладывался ослабляющий статус — не только полностью терялись боевые способности, но становилось даже хуже, чем у обычного человека. Конечно, если бы замешан был другой игрок, намеренно оскорбляющий труп, то к нему тоже применялись бы суровые наказания. Но ситуация сейчас была иная — сжечь тело хотел местный житель, и к ней это не имело ни малейшего отношения.

— И, конечно, даже не думай меня обмануть. Если посмеешь воскреснуть, а потом передумаешь, я тебя добью до удаления аккаунта, веришь?

В кромешной тьме, при тусклом оранжевом свете фонаря, Тан Ли похлопала по ножу у своего пояса и позволила себе коварную ухмылку.

Раз уж он сюда явился, так просто отпускать его?

Труп помолчал несколько мгновений и выбрал «воскрешение».

Тан Ли вылила зелье ему в рот. Потребовалось две склянки, прежде чем он смог сам подняться с циновки. Он взял склянки и принялся жадно глотать, пока шкала здоровья не заполнилась наполовину. Хотя под действием негативного эффекта она потихоньку уменьшалась, он всё же выбрался из тени смерти.

— Спасибо, сестрёнка, я запомню этот долг, — мужчина выдохнул, и кровоточащие раны на его теле быстро побледнели.

Он с Тан Ли обменялся контактами в списке друзей.

Тан Ли была довольна его благоразумием и спросила:

— А откуда на тебе этот яд?

Мужчина сел, скрестив ноги, и подумал.

— Это будет считаться возвратом первого долга?

Тан Ли присела рядом с ним на корточки:

— Это уж мне судить... Ты понимаешь.

Она снова похлопала по ножу на поясе. Если ответ мужчины покажется ей неудовлетворительным, она прикончит его и оставит дяде Хуну.

— Ладно, под чужой крышей... Мне просто не повезло, — мужчина с неохотой выпил третью склянку красного зелья. — Это навык моей школы. Покрываю всё тело кровяным ядом. Кто соприкоснётся с ним большой площадью — будет разъеден. Включая меня самого.

Ни о какой школе, использующей яды, она не слышала...

— Тайные Врата?

Тан Ли возникла почти точная догадка.

Мужчина кивнул. Увидев, что лицо Тан Ли тут же потемнело, он поспешил объяснить:

— Я не хотел никого ранить, просто попугать ту тётку. Иначе как это возможно, что она стоит себе невредимая, а я сам грохнулся — это же нелогично!

К тому же у него не было с собой достаточно красного зелья, и та тётка избивала его так, что он не мог даже подняться — полный отпад.

Этим словам Тан Ли поверила отчасти.

— Но зачем тогда ты пришёл воровать моего панда-малыша?

— Получил деньги — выполнил дело, — мужчина покачал головой. — Больше сказать не могу. Личность нанимателя раскрывать нельзя.

— Значит, этот наниматель должен быть весьма богат.

Мужчина снова покачал головой и усмехнулся:

— Даже не пытайся меня разговорить.

Кровяной яд на его лице только сейчас полностью рассеялся. Тан Ли придвинулась ближе и заметила, что глаза у мужчины были очень яркие, но остальные черты лица — самые заурядные, такие, что потеряешь в толпе и не найдёшь. Не маска ли это? С такой мыслью она потянула его за лицо.

Мужчина сразу же сдался, едва не подпрыгнув от возмущения:

— Это не маска, спасибо на добром слове! Разве быть обычным — это преступление?!

— Нет, конечно, — Тан Ли невинно заморгала.

Это, должно быть, условный рефлекс, выработанный после множества обид...

Мужчина был совершенно подавлен. Он сказал:

— Я откажусь от этого заказа. Это будет возврат второго долга. Впредь, если обратишься ко мне по делу, сделаю скидку десять процентов.

— А чем ты обычно занимаешься?

— Всём, чем угодно.

Тан Ли кивнула и махнула рукой, отпуская его. Всё равно дядя Хун скоро вернётся, и дальше расспрашивать было бесполезно. Если мужчина говорил правду, то, может, в панда-малыше есть что-то особенное, что привлекает других? Кроме глупой миловидности... Хотя, если бы мужчина украл его для продажи, это было бы более понятно.

Размышляя так, она лениво копнула землю парой раз лопатой, а затем с визгом бросилась бежать в сторону рощи, где дядя Хун собирал хворост, пытаясь изобразить напуганную девочку, увидевшую, как труп поднялся. Но не успела она как следует настроиться на роль, как у опушки показалась фигура Хун Яня.

Пронзительный, преувеличенный и слащавый возглас Тан Ли «Как страшно!» застрял у неё в горле.

— А? Брат Янь?

Выражение лица Хун Яня казалось несколько напряжённым. Он подошёл ближе:

— Что случилось? Мама сказала, что вы пошли на заднюю гору хоронить тело, вот я и поспешил посмотреть.

Тан Ли провела рукой по лицу и лишь тогда изобразила испуг:

— Я только что копала яму впереди, но когда подняла голову, тело исчезло!

Не зная, достаточно ли убедительно вышло выражение её лица, она молча опустила голову и ухватилась за край одежды.

— Не бойся.

Хун Янь протянул руку, чтобы утешительно погладить её по голове, и пошёл посмотреть на место, где планировали захоронить тело.

Тан Ли не знала, заметит ли он что-нибудь странное. За те несколько дней, что они общались, она всегда чувствовала в Хун Яне какую-то невысказанную, сдержанную пронизательность. Хотя с ней он всегда был очень нежен и терпелив, но... гм... это было шестое чувство мужчины...

Тан Ли опустила взгляд на свою плоскую грудь и утвердилась в этом ещё больше.

Неизвестно, о чём думал Хун Янь, его брови слегка нахмурились. Когда вернулся дядя Хун, все трое лишь развели руками, глядя на пустую циновку, и в итоге повезли тележку обратно.

На следующее утро Тан Ли как раз собиралась умыться и вынести панда-малыша из дровяного сарая, чтобы исследовать, как вдруг в щели прикрытых ворот двора заметила фигуру того человека, которого отпустила прошлой ночью.

Тот помахал ей рукой, и в следующее мгновение в деревянной доске рядом с ней застряла метательная пластинка с запиской.

[Приватный чат] Полярная Звезда: Кто-то попросил передать тебе. Не показывай другим.

Тан Ли сняла записку и зашла в дровяной сарай. При свете она разглядела на бумажке лишь четыре крошечных иероглифа: «Будь осторожна с Хун Янем»... У неё внутри ёкнуло, и она поспешила ответить тому человеку.

[Приватный чат] Вы сказали Полярной Звезде: Кто велел тебе передать?

[Приватный чат] Полярная Звезда: Не могу сказать. Таковы правила. За той пандой присматривай, многие её хотят.

Тан Ли смяла записку в комок и сунула в сумку хранения, затем немного успокоила смятенные чувства и лишь после этого вынесла панда-малыша из сарая.

Утреннее солнце было мягким, не слепило. Лучи упали на Хун Яня, только что вышедшего из комнаты. Даже простая холщовая рубаха создавала иллюзию роскоши, будто красный яшмовый набросили на серебро.

Тан Ли вдруг растерялась. Она не была человеком, которого можно было сдвинуть с места чужими словами, но за время общения с Хун Янем она действительно заметила в нём кое-что странное. Например, будучи местным жителем, Хун Янь днём никогда не ходил с дядей Хуном в горы на охоту, у него не было постоянного занятия. Куда же он тогда ходил?

Был ли он на самом деле местным жителем?

— Вынесла Туаньцзы погреться на солнышке? — спросил Хун Янь, подходя к колодцу.

Он приподнял железную крышку, прижимавшую отверстие, и зачерпнул воды, чтобы умыться.

Его волосы были не убраны. По текстуре они были не такими жёсткими, как у других мужчин, очень мягкими и покорно ниспадали до упругой талии. Выражение его лица было спокойным.

— Угу, последние два дня было слишком много дел. Если бы не вчерашнее происшествие, я бы почти забыла о нём.

Тан Ли перевела взгляд обратно на панда-малыша, который всё ещё был сонным и не мог даже открыть глаза. Она осмотрела его со всех сторон, но, кроме миловидности, не нашла ничего подозрительного. Странно.

Хун Янь улыбнулся:

— Сегодня на рынке в Чэнду будут продавать товары из Западного края. Хочешь пойти посмотреть?

Как раз можно узнать цены на жильё в Чэнду. Тан Ли тут же согласилась:

— Да!

<http://bllate.org/book/15606/1393403>